

Право на частную жизнь и технология «большие данные»: дихотомия теории и практика

Научный руководитель – Марченко Михаил Николаевич

Ляхов Владислав Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: l-vlad07@yandex.ru

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни. Сегодня, из-за мер противодействия пандемии и иных социальных процессов, значительное число аспектов общественной жизни переходят в «online»: люди создают профили в социальных сетях, заказывают продукты и товары через интернет, получают документы и оплачивают налоги и штрафы на сайтах государственных органов, а также получают образование через web-платформы. Однако, подобные технологии не просто упрощают жизнь отдельно взятого человека, они делают его жизнь «прозрачной» и вместе с тем доступнее для третьих лиц. С одной стороны, есть положительные стороны данного процесса, так, например, во многих развитых странах реализована система предоставления электронных государственных услуг, в перспективе стоит реализация проектов: «цифровая экономики», «профилактика преступлений на основе сбора данных» и т.д. Однако, с другой стороны, ценой подобного прогресса является угроза ограничения или нарушения права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Для начала необходимо рассмотреть техническую сторону вопроса. Так, понятие «big data» (большие данные) не имеет четкого определения и чаще всего раскрывается через набор характеристик, так называемые «три V»: объем данных (Volume), скорость обновления (Velocity) и многообразие (Variety). Характеристика «объем данных» (Volume) подчеркивает, что технология «big data» обрабатывает петабайты информации и, в основном, эти данные не структурированы, находятся в различных базах данных (Variety), однако с помощью технологии «big data» все эти данные можно собрать и систематизировать для их упрощенного анализа. Третья характеристика «скорость обновления» данных означают, что получаемая информация быстро устаревает, поэтому для эффективного использования данных необходимо проводить оперативный анализ информации, на этом в частности и построена технология «big data» - обработка информации в режиме реального времени. Таким образом, «большие данные» - это огромный массив разнообразной структурированной и неструктурированной информации, эффективно обрабатываемой соответствующим программным обеспечением[3].

По мнению большинства исследователей, технология «big data» имеет колоссальный потенциал применения.

Во-первых, это так называемая «цифровая экономика», в её основе лежит электронная коммерция: граждане заказывают товары и услуги через сеть «Интернет» и расплачиваются за них зачастую электронными деньгами. Информация о транзакциях также является весьма полезной для продавца и покупателя. Анализируя покупки и предпочтения потребителя, производитель не только понимает, какой товар наиболее популярен на рынке, он может определить какой товар актуален для конкретного потребителя. Сам же потребитель, в кратчайшие сроки получает предложение, наиболее удовлетворяющее его потребности. Все это приводит к тому, что рынок продажи/получения информации о предпочтениях покупателей сам стал важной частью цифровой экономики.

Во-вторых, «big data» может использоваться в системе профилактики преступлений и правонарушений. В настоящее время каждый человек, который использует информационные технологии, «отбрасывает» свою «цифровую тень», анализируя которую можно определить паттерны поведения конкретного лица. Если учитывать тот факт, что каждый человек в информационном пространстве имеет собственную «цифровую тень» и все «тени» так или иначе пересекаются и взаимосвязаны, то благодаря системам видеофиксации и анализа данных в реальном времени, возможно не только определить текущее состояние человека, но и создать дальнейший прогноз его поведения, в том числе определить вероятность совершения преступления данным лицом.

Еще одним направлением применения технологии «big data» является сфера медицины, где благодаря сбору и анализу данных конкретного пациента (его медицинских показателей, информации об образе жизни) можно будет разработать индивидуальный план лечения и профилактики, учитывающий специфические особенности организма и наиболее эффективный для каждого конкретного случая.

Если рассматривать правовой аспект внедрения технологии «big data», то можно заметить некоторые проблемы.

Так, анализ положений «Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и законодательства ЕС, в частности Общего Регламента о защите персональных данных[2] или законодательства Российской Федерации, в частности, Федерального Закона № 152 «О персональных данных»[1], в которых установлены гарантии защиты персональных данных, позволяет сделать вывод, что принципы, на которых основаны перечисленные законы, противоречат сути технологии «big data». Например, концепция информированного, конкретного и сознательного согласия как основание легитимации обработки персональных данных, а также гарантия обезличивания персональных данных являются неэффективными, поскольку, современный уровень технологий позволяет «деанонимизировать пользователя» даже если его персональные данные предоставлены в обезличенном виде[4]. Кроме того, эффективность технологии «большие данные» заключается в возможности постоянного (повторного) сбора и анализа данных, тем самым повышая качество конечного результата. Поэтому положение о том, что пользователь должен знать о конечной цели обработки его персональных данных, так же может расходиться с практикой, поскольку для некоторых целей (повышение качества услуг, реализации социальных проектов) повторный анализ персональных данных фактически является «самоцелью».

Кроме того, сама практика применения технологии «большие данные» вступает в коллизию с правовыми стандартами защиты персональных данных. Использование технологий видеослежения и приложений для смартфона с целью отслеживания (потенциально) заболевших коронавирусной инфекцией в Москве[6], предложения о создании единого европейского цифрового сертификата, в котором будут указываться данные о вакцинировании и перенесённых болезнях и на основании которого может быть разрешен или ограничен въезд в европейские страны[5] демонстрирует, что технологии становятся неотъемлемой частью правоприменительной деятельности и небезосновательно оценивается как покушение на права и свободы граждан.

Таким образом, возникает дихотомия теории и практики защиты персональных данных и использования технологии «большие данные»: с одной стороны у граждан есть возможности для защиты собственных прав, с другой - большинство правовых гарантий фактически нивелируются технической составляющей и широкой практикой применения технологий.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006
- 2) Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR) Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (дата обращения 08.03.2021)
- 3) Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» (big data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43-66
- 4) Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 5. С. 118-150
- 5) Похоже, введение ковид-паспортов становится все более реальным, но все равно это пока отдаленная перспектива // Интернет-ресурс «Медуза». URL: <https://meduza.io/feature/2021/02/03/pohozhe-vvedenie-kovid-pasportov-stanovitsya-vse-bolee-realnym-no-vse-ravno-eto-poka-otdalennaya-perspektiva-rasskazyvaem-cto-etomu-meshaet> (дата обращения 08.03.2021)
- 6) Социальный мониторинг // Интернет-ресурс «Медуза». URL: <https://www.mos.ru/city/projects/monitoring/> (дата обращения 08.03.2021)